

Н.И. Гаврилова*

**«СВЕДЕНИЯ О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ ДУМ И СОБРАНИЙ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ**doi:10.31518/2618-9100-2026-1-14
УДК 94(571.53/.55)*Выходные данные для цитирования:**Гаврилова Н.И. «Сведения о личном составе дум и собраний уполномоченных» как источник по истории городского общественного управления Забайкальской области рубежа XIX–XX веков // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 167–184. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-14.pdf>*

N.I. Gavrilova*

**“INFORMATION ON THE PERSONNEL OF THE DUMAS
AND MEETINGS OF AUTHORIZED REPRESENTATIVES”
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF URBAN PUBLIC
ADMINISTRATION IN THE TRANSBAIKAL OBLAST
AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-14

*How to cite:**Gavrilova N.I. “Information on the Personnel of the Dumas and Meetings of Authorized Representatives” as a Source on the History of Urban Public Administration in the Transbaikal Oblast at the Turn of the 19th and 20th Centuries // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 167–184. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-14.pdf>]*

Abstract. This article presents the results of a study examining the dynamics of the social composition of urban self-government bodies in the Trans-Baikal Oblast during the first three four-year periods following the introduction of the 1892 City Statute. The source base consists of the files “On the Personnel of Urban Public Administrations in the Trans-Baikal Oblast” stored in the Fond of the Economic Department of the Ministry of Internal Affairs (RSHA). These materials allowed to clarify the characteristics of the class composition, educational level, and age parameters of deputies, to examine previously unstudied characteristics of their rotation, to note the deputies’ experience in public service during elections, and to identify their “settler” status. The dynamics of the class composition of the Dumas and assemblies of authorized representatives of Transbaikal cities at the turn of the 19th and 20th centuries were generally characterized by a decline in the share of the bourgeoisie, but its numerical superiority remained, and in a number of small towns in the region, its undivided dominance. The share of merchants and hereditary honorary citizens increased in the early 20th century, allowing for significant representation, while bureaucrats and nobility had an extremely insignificant representation. An increase in the educational level of deputies is revealed as well. A statistical analysis reveals that a trend toward a relatively greater balance in the representation of different age cohorts in the Dumas was the main driver of changes in the age composition of deputies. Low deputy turnover (approximately 65–70 % were re-elected) reinforced the trend toward an aging Duma composition. On the other hand, renewal was largely due to the recruitment of younger individuals. It is emphasized that between a third and a half of the deputies in Chita, Verkhneudinsk, and Troitskosavsk had experience in public service and performing “public service for elections”. There was no significant rotation of deputies in the municipal governments of the Transbaikal Oblast due to representatives of newly arrived elites (since the second half of the 1880s).

Keywords: Transbaikal Oblast, City Regulations of 1892, public administration bodies, Social composition of the City Duma

* **Наталья Игоревна Гаврилова**, кандидат исторических наук, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: nig2312@yandex.ru
Natalya Igorevna Gavrilova, Candidate of Historical Sciences, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: nig2312@yandex.ru

deputies, public activities of the City Duma deputies, rotation of the City Duma deputies.

The article has been received by the editor on 15.12.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики социального состава органов городского самоуправления Забайкальской области на протяжении первых трех четырехлетий после введения Городового положения 1892 г. Основу источниковой базы составили отложившиеся в Фонде Хозяйственного департамента МВД (РГИА) дела «О личном составе городских общественных управлений по Забайкальской области». Материалы позволили уточнить характеристики сословного состава, образовательного уровня и возрастных параметров гласных, обратиться к ранее неизученным характеристикам их ротации, отметить наличие у гласных опыта общественной службы по выборам, выявить их «поселенческий» статус. Отмечено, что динамика сословного состава дум и собраний уполномоченных забайкальских городов на рубеже XIX–XX вв. в целом характеризовалась снижением доли мещанства, но с сохранением за ним численного перевеса, а в ряде малых городов области – безраздельного доминирования; значительным представительством купечества и потомственных почетных граждан, доля которых в начале XX в. возрастала; крайне незначительным представительством чиновничества и дворянства. Выявлено повышение образовательного уровня гласных. Анализ статистики показал, что основным вектором изменений возрастного состава гласных стала тенденция к относительно большей сбалансированности представительства в думах различных возрастных когорт. Низкая ротация гласных (около 65–70 % избирались повторно) усиливала тенденцию «старения» состава дум. С другой стороны, его обновление в значительной степени шло за счет привлечения в думу лиц более молодого возраста. Подчеркнуто, что от трети до половины гласных Читы, Верхнеудинска и Троицкосавска имели опыт общественной деятельности и исполнения «общественных служб по выборам». Сколько-нибудь значительная ротация гласных за счет представителей вновь прибывающих (со второй половины 1880-х гг.) в город элит в органах городского самоуправления Забайкальской области отсутствовала.

Ключевые слова: Забайкальская область, Городовое положение 1892 г., органы городского общественного управления, социальный состав гласных, общественная деятельность гласных, ротация гласных.

Статья поступила в редакцию 15.12.2025 г.

Одной из отправных точек при изучении системы местного самоуправления пореформенных городов России выступает анализ социального состава органов городского общественного управления. Его особенности в значительной степени обуславливали характер и направления деятельности общественных органов, определяли круг лиц, для которых работа в органах муниципального управления становилась каналом формирования гражданской активности, приобретения навыков общественной самодеятельности и самоуправления. Кроме того, особенности состава гласных городских дум, членов управ и городских голов позволяют судить об успешности решения стоявших перед правительством задач по созданию городских выборных учреждений, способных обеспечить эффективность управления городским хозяйством. Наконец, динамика социального состава органов городского общественного управления, будучи теснейшим образом связана с особенностями социальной

структуры города, его статусом и спецификой социально-экономического развития, косвенно отражала общие тенденции урбанистического процесса региона.

Члены Верхнеудинской городской управы. Фото начала XX в.

Характеристики социального состава органов общественного управления российских городов представлены значительным объемом историографии. Основы современной разработки вопроса были заложены В.А. Нардовой¹ и Л.Ф. Писарьковой², в исследованиях рубежа 1980–1990-х гг. представивших глубокий анализ социального состава гласных дум, сформированных по Городовым положениям 1870 и 1892 гг. Авторами был введен в научный оборот обширный статистический материал по городам внутренних губерний России, а также общероссийские данные (613 городов) за вторую половину 1880-х гг. Важными в контексте поставленных в статье задач представляются поднятые в работах М.Ф. Намм³, D.R. Brower⁴ вопросы роли государства в развитии русского города, эволюции городских сословий.

Существенные результаты достигнуты в изучении социального состава гласных сибирских городов⁵. Значительное освещение получили данные вопросы и на материалах Забайкалья. Важный для нас материал содержится в работах В.И. Мерцалова⁶, С.А. Насибулина⁷, Г.Я. Тригуба⁸, И.Ю. Замула⁹. Особое значение принадлежит исследованиям Т.В. Паликовой¹⁰

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика. Л., 1984; Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994.

² Писарькова Л.Ф. Социальный состав городских гласных накануне контрреформы 1892 года // История СССР. 1989. № 6. С. 152–160.

³ The City in Late Imperial Russia. Bloomington, 1986.

⁴ Brower D.R. The Russian City Between Tradition and Modernity, 1850–1900. Berkeley, 1990.

⁵ История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. С. 6–9, 69–72; Шиловский М.В. Трансформация органов городского самоуправления в Сибири на рубеже XIX–XX в. // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX вв. СПб., 2020. С. 238.

⁶ Мерцалов В.И. Город Чита: возникновение и развитие (1851–1895 гг.) // Вестник Читинского государственного университета. 2012. № 5 (84). С. 3–10.

⁷ Насибулин С.А. К истории городского самоуправления в Чите в 1875–1921 годах // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 97–101.

⁸ Тригуб Г.Я. Формирование системы местного самоуправления на Дальнем Востоке России и взаимоотношения ее органов с государственной властью (вторая половина XIX – первая четверть XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004. 248 с.

⁹ Замула И.Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 – февраль 1917 г.). Иркутск, 2001. 208 с.

¹⁰ Паликова Т.В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ, 2010; Паликова Т.В. Реализация городского законодательства в городах Забайкалья в последней трети XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2012.

и Н.Б. Свиридовой¹¹. В частности, ими раскрыты общая динамика сословного состава органов общественного управления городов Забайкалья, характеристики образовательного и возрастного ценза гласных в конце XIX в. (1895–1898 гг.)¹². В качестве основных тенденций изменения социального состава органов городского самоуправления Забайкалья начала XX в. отмечены: увеличение численности чиновничества, уменьшение доли представительства купечества, сохранение относительно стабильного положения мещанства «с небольшими колебаниями» показателей численности этой сословной группы в думах «по отдельным четырехлетиям»¹³. Подчеркнуто, что купечество и мещанство выступали основной социальной базой рекрутирования городских голов¹⁴. Авторами сделан вывод о типичности социального облика забайкальского гласного и соответствии его характеристик аналогичным показателям гласных других городов Сибири¹⁵.

Заметным шагом в дальнейшей разработке вопроса стал выход в свет серии статей (2025 г.), посвященных 150-летию введения в Забайкалье городского общественного управления на основании Городового положения 1870 г. В частности, Т.В. Паликовой в рамках комплексного анализа процесса становления и развития системы городского общественного управления в Забайкалье в пореформенный период характеристики социального состава дум были выведены на уровень «субмоделей», «определявшихся статусностью, людностью, финансовыми возможностями» городов¹⁶.

Заслугой исследователей является введение в научный оборот значительного комплекса источников из центральных и региональных архивов (РГИА, ГАРБ, ГАИО, ГАЗК), содержащих материал о составе органов городского общественного управления Забайкальской области по Городовым положениям 1870 и 1892 гг. Среди них особое значение принадлежит спискам избирателей, баллотировочным листам, послужным спискам членов городского управления¹⁷. Отложившееся в ГАЗК дело «Сведения о составе городских общественных управлений Забайкальской области. 1894–1898»¹⁸ позволило определить не только сословные характеристики гласных забайкальских городов, избранных на первое четырехлетие по Городовому положению 1892 г., но и образовательный уровень, а также возрастные параметры¹⁹.

Вместе с тем в литературе подчеркивается потребность расширения источниковой базы изучения общественного управления в городах Забайкальской области. Как отмечают сами исследователи, «объем исторических источников, сосредоточенных в архивах страны, до сих пор все еще не востребован в полном объеме»²⁰, а «в проблемном поле изучения городского

№ 2 (3), ч. 1. С. 49–53; Паликова Т.В. Формирование и состав органов общественного управления в городах Забайкалья последней трети XIX – начала XX вв. // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2011. № 2 (37). С. 80–84; Паликова Т.В., Кальмина Л.В., Мишакова О.Э. Купечество – Верхнеудинск – Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2007.

¹¹ Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в. Улан-Удэ, 2022; Свиридова Н.Б. Формирование органов городского общественного управления в Забайкальской области в последней трети XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 7. С. 144–148.

¹² Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 74–75.

¹³ Паликова Т.В. Формирование и состав... С. 83.

¹⁴ Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 77.

¹⁵ Паликова Т.В. Формирование и состав органов общественного управления ... С. 83.

¹⁶ Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкалье в контексте реформ последней четверти XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. № 3. С. 8.

¹⁷ Паликова Т.В. Социальное, экономическое, культурное развитие городов Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 118–120.

¹⁸ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 21. Оп. 1. Д. 50. 148 л.

¹⁹ Паликова Т.В. Формирование и состав... С. 83; Паликова Т.В. Социальное, экономическое, культурное развитие... С. 172, 469; Свиридова Н.Б. Деятельность городского общественного управления в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. С. 85–86; Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 74–76.

²⁰ Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 16.

управления» сохраняются «лакуны»²¹. Необходимость привлечения новых источников была обозначена в качестве важной исследовательской перспективы и в контексте анализа городских дум Сибири в целом²².

В связи с этим важное значение для анализа состава гласных приобретает введение в научный оборот отложившихся в Фонде Хозяйственного департамента МВД (РГИА. Ф. 1287. Оп. 38) дел «О личном составе городских общественных управлений по Забайкальской области»²³, охватывающих первые три четырехлетия после введения Городового положения 1892 г. В литературе подобный подвид источника охарактеризован как содержащий «богатейший материал для анализа состава городских дум»²⁴. В.А. Нардова отмечает, что «правлящие круги проявляли большую заинтересованность в получении самых детальных сведений о результатах как первых, так и последующих выборов в органы общественного управления. Циркулярное распоряжение от 16 ноября 1894 г. предписывало губернаторам представлять в Хозяйственный департамент МВД сведения о личном составе дум и собраний уполномоченных по специальной форме, заключающей в себе графы о вероисповедании, сословии, чине и звании, возрасте, имуществе гласных. Формой предусматривались также ответы на вопросы о том, с какого времени гласный проживает в данном городе, избирался ли он в думу прежде, какие должности занимает по городским, земским или сословным выборам. Таким образом, по каждой городской думе сообщались не сводные данные, а поименные списки гласных с перечнем указанных сведений»²⁵.

Единообразие представленной в указанных документах статистики увеличивает эвристический потенциал этих источников. Учитывая существенное видовое разнообразие городских поселений Забайкалья²⁶, анализ данного материала позволит уточнить особенности сословного состава, образовательного уровня и возрастных параметров гласных дум городов разного типа, рассмотреть эти показатели в динамике, обратиться к ранее неизученным характеристикам ротации гласных, отметить наличие у них опыта общественной службы по выборам до избрания в думу, выявить их «поселенческий» статус (уроженец города / прибывавший в город). Кроме того, наличие однопорядковых данных позволяет проводить корректное сопоставление с аналогичными показателями по другим губерниям и областям Сибири, выявляя общие тенденции и специфику состава гласных различных административно-территориальных единиц региона.

Целью настоящего исследования выступает анализ динамики социального состава органов городского самоуправления Забайкальской области на протяжении первых трех четырехлетий после введения Городового положения 1892 г. (1893/1895–1905 гг.). Рамки статьи хронологически ограничены периодом от принятия нового Городового положения (1892 г.) до начала событий 1905–1907 гг. Как неоднократно подчеркивалось в литературе, начало XX в. было отмечено ростом политической активности городских дум, став «совершенно новым явлением в истории городского самоуправления»²⁷. До этого периода думы «оставались в стороне от оппозиционного движения, занимаясь хозяйственными вопросами»²⁸. Первые три четырехлетия (с 1893/1894, с 1897/1898, с 1902/1903 гг.) после введения Городового положения 1892 г. стали своеобразным рубежом в рамках изменения характера участия городских дум Сибири в общественной жизни края. С этой точки зрения данный период может рассматриваться в качестве небольшого самостоятельного этапа в органах городского самоуправления региона.

²¹ Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 13.

²² История общественного самоуправления... С. 9–10.

²³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3037, 3648.

²⁴ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы... С. 32.

²⁵ Там же.

²⁶ Паликова Т.В. Города Забайкалья... С. 27.

²⁷ История общественного самоуправления... С. 278.

²⁸ Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. Иркутск, 2019. С. 356.

Введение Городового положения 1892 г. в городах Забайкальской области было завершено к 1895 г. Первым городом, где дума открыла свои действия на основе нового законоположения, стал областной центр Забайкалья г. Чита. Согласно сообщению (22 октября 1893 г.) Забайкальского губернатора на имя Приамурского генерал-губернатора, «19 сентября 1893 г. при 26 избирателях, избрано 13 гласных в Читинскую городскую думу; затем на дополнительном собрании, 26 сентября избран 1 гласный при 12 избирателях. Всех избирателей в Чите 64»²⁹. Несмотря на то, что, «сообразно числу избирателей в Чите», местное городское управление должно было состоять из 20 гласных, Областное по городским делам Присутствие признало выборы состоявшимися³⁰. Спустя два года были проведены довыборы в думу, но фактически первое четырехлетие дума проработала в неполном составе (на второе и третье четырехлетия в состав думы было избрано по 20 чел.). Подобная ситуация не являлась исключением из правил. Как отмечала В.А. Нардова, «мизерное число лиц, на которых формально распространялось избирательное право, да к тому же еще очень низкий процент принимавших участие в выборах явились основными причинами, которые породили трудности в формировании органов общественного управления. Из донесений губернаторов в Хозяйственный департамент видно, что практически нигде состав дум не был укомплектован полностью при первоначальных выборах. Многие органы городского самоуправления открывали свои действия с недобором гласных, и, как правило, кандидаты для замещения выбывших гласных отсутствовали»³¹.

В мае 1893 г. Высочайше был утвержден список из 190 городов Европейской России, в которых вводилось упрощенное городское общественное управление. В ноябре-декабре 1893 г. были утверждены дополнительные списки, содержавшие наименования еще 57 городских поселений. Причем, как отмечает В.А. Нардова, на внутренние губернии Европейской России приходилось 168 городов с упрощенным общественным управлением³².

В конце декабря 1893 г. Хозяйственный департамент МВД информировал Приморского генерал-губернатора: «Согласно высочайше утвержденному 17 декабря 1893 г. списку городских поселений, в коих должно быть введено упрощенное общественное управление, означенное управление надлежит ввести в городах Нерчинске, Баргузине, Селенгинске и Акше Забайкальской области»³³. Вместе с тем выдвигалось требование «сделать ныне же необходимые распоряжения к безотлагательному введению нового Городового положения <...> в Троицкосавске (со слободой Кяхтой и Усть-Кяхтой) и Верхнеудинске – в полном объеме»³⁴.

В феврале 1894 г. прошли выборы городского старосты и помощника г. Селенгинска (избрано 12 уполномоченных)³⁵, в сентябре-ноябре 1894 г. – старост и помощников Нерчинска³⁶ и Баргузина (6 ноября 1894)³⁷, в феврале 1895 г. – старосты г. Акши³⁸. Избранными думами Верхнеудинска и Троицкосавска выборы городских голов были проведены в конце 1894 г. (1 ноября и 30 декабря 1894 г. соответственно)³⁹.

Изменения системы выборов в органы городского общественного управления по Городовому положению 1892 г. не привели к значительным сдвигам в сословном составе дум городов Забайкалья (табл. 1).

²⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2644. Л. 24.

³⁰ Там же.

³¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы... С. 29.

³² Там же. С. 26.

³³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2644. Л. 23.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Д. 3037. Л. 7 об.

³⁶ Там же. Л. 8 об.

³⁷ Там же. Л. 7 об.

³⁸ Там же. Л. 8 об.

³⁹ Там же. Л. 3 об., 5 об.

Таблица 1

**Сословный состав гласных городских дум и собраний уполномоченных
Забайкальской области (первые три четырехлетия
по Городовому положению 1892 г., 1894/1895–1905 гг.), в %***

Сословие	Чита		Верхнеудинск		Троицкосавск		Нерчинск		Селенгинск		Баргузин		Акша		Мысовск	
	1-е ¹	3-е ²	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е
Потомственное дворянство	–	5	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Личное дворянство	–	–	–	–	–	–	–	–	8,3	–	–	–	–	–	–	–
Чиновничество	15,3	10	–	–	8,7	23	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6,7
Духовенство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Купечество	23	35	20	25	21,7	15,3	33,3	33,3	25	–	–	–	–	–	–	–
Потомственное почетное гражданство	–	5	–	10	13	19,2	8,3	16,7	8,3	–	–	–	–	–	–	6,7
Личное почетное гражданство	–	–	–	–	4,3	3,8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Мещанство	53,8	45	55	60	43,4	30,8	58,3	50	58,3	–	100	100	75	84,6	–	13,4
Казачество	–	–	5	5	4,3	7,7	–	–	–	–	–	–	16,7	15,4	–	–
Крестьянство	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	66,7
Военные	7,7	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ремесленники	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8,3	–	–	6,7
Нет данных	–	–	–	–	4,3	–	–	–	–	100	–	–	–	–	–	–
Всего	100 (13) ³	100 (20)	100 (20)	100 (20)	100 (23)	100 (26)	100 (12)	100 (12)	100 (12)	100	100 (11)	100 (12)	100 (12)	100 (13)	–	100 (15)

* Все таблицы составлены по: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3037. Л. 1–50; Д. 3648. Л. 1–278.

1, 2 – приведены данные по первому и третьему четырехлетиям; 3 – в скобках указан абсолютный показатель числа гласных (чел.), избранных в городскую думу и собрание уполномоченных.

На протяжении трех первых четырехлетий численно доминирующей группой выступало мещанство. В рамках первого четырехлетия в среднем оно составляло 63,4 %. Исключительно из мещан (100 %) состояло собрание уполномоченных г. Баргузина, основной сословной группой (75–85 %) оно являлось и в корпусе уполномоченных г. Акши (15–17 % принадлежали казачеству). В городских думах Читы, Верхнеудинска и собрании уполномоченных Нерчинска доля представителей этого сословия варьировалась в пределах 53–58 %. Существенно ниже (43,4 %) был процент мещанства в составе Троицкосавской городской думы.

К 1905 г. доля мещанства уменьшается в среднем до 52,9 %, но остается доминирующей. В частности, заметное снижение числа представителей этого сословия было характерно для городских дум Читы, Троицкосавска, собрания уполномоченных Нерчинска. Наиболее резкое сокращение (на 13 %) произошло в Троицкосавске (с 43,4 % в первом четырехлетии до 30,8 % в третьем). В то же время в составе Верхнеудинской думы численность мещанства к началу XX в. возрастает (с 55 до 60 %).

Второй по численности сословной группой в составе дум забайкальских городов являлось купечество и потомственное почетное гражданство. В первое четырехлетие на его долю в среднем приходилось 30,5 %. Причем в думе Троицкосавска представительство третьего сословия было выше, чем в других городах, и вместе с потомственными почетными гражданами составляло 66,7 %.

данами составляло 34,7 %. В отличие от мещанства, доля купечества (вместе с потомственными почетными гражданами) в составе органов самоуправления забайкальских городов возрастала, в среднем составив в думах Читы, Верхнеудинска, Троицкосавска и Нерчинска третьего четырехлетия 39,8 %.

В начале XX в. сословный состав дум отличался определенной спецификой. Верхнеудинская дума характеризовалась явным преобладанием мещан (60 %) и заниженной долей купечества (35 %). В Троицкосавской думе сохранялось доминирование купечества и потомственных почетных граждан, хотя показатели численности этой группы по отдельным четырехлетиям существенно варьировались (первое четырехлетие – 34,7 %, второе – 69,4 %, третье – 34,5 %⁴⁰). В Читинской думе представительство купечества и мещанства было примерно равным (в течение третьего четырехлетия 45 % – мещанство, 40 % – купечество и потомственные почетные граждане).

Доля чиновничества и дворянства в органах городского самоуправления Забайкалья рассматриваемого периода оставалась незначительной. Относительно заметной группой (2–3 чел.) она была представлена в думах областного центра (15 %, или 2 чел.) и Троицкосавска (8,7 %, или 2 чел.), незначительным процентом в Верхнеудинске (5 %, или 1 чел.) и Мысовске (6,7 %, или 1 чел.). Исключением стали выборы на третье четырехлетие в Троицкосавскую думу, по результатам которых гласными стали шесть представителей чиновничества (23 %)⁴¹.

В целом динамика сословного состава дум и собраний уполномоченных забайкальских городов на рубеже XIX–XX вв. характеризовалась снижением доли мещанства (с 63,4 до 52,9 % согласно усредненным показателям), но с сохранением за ним численного перевеса, а в ряде малых городов области – безраздельного доминирования (84–100 %), значительным (более трети состава дум) представительством купечества и потомственных почетных граждан, доля которых в начале XX в. возрастала (с 30,5 до 39,8 % согласно усредненным показателям), крайне незначительным представительством чиновничества и дворянства.

В сведениях, предоставляемых в Хозяйственный департамент, фиксировался и образовательный уровень гласных. Данному показателю придавалось особое значение: с повышением уровня образования гласных связывались положительные изменения в характере и эффективности деятельности дум.

Согласно имеющимся данным, около половины (44,3 %) гласных городских дум и собраний уполномоченных Забайкалья, избранных на первое четырехлетие (по Городовому положению 1892 г.), имели домашнее образование (подсчеты по городам Забайкальской области, проведенные ранее на основе материалов ГАЗК⁴², близки по значению) (табл. 2). Указанные характеристики были сопоставимы с аналогичными значениями по европейской части России. Согласно сведениям В.А. Нардовой, доля гласных и уполномоченных в городах 49 губерний Европейской России составляла 49,1 % (усредненный показатель)⁴³.

Среди же учебных заведений, которые определяли образовательный уровень забайкальских гласных, основное значение принадлежало уездным училищам (в них обучалось в среднем 22,5 % гласных первого четырехлетия шести городов Забайкалья), значительно меньшее – гимназиям и реальным училищам (в них обучалось в среднем 14,8 % гласных трех городов Забайкалья).

Показатели образовательного уровня гласных были тесно связаны с параметрами развития образовательной и культурной среды города, находились в зависимости от уровня и темпов социально-экономического развития города, социальной структуры его населения. Самый низкий уровень образования характеризовал уполномоченных Баргузина и Акши. Почти половина (45,4–41,7 %) деятелей городского самоуправления Баргузина оставались

⁴⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3037. Л. 19 об. – 25; Д. 3648. Л. 7–21, 159–171.

⁴¹ Там же. Д. 3648. Л. 158 об.

⁴² Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 75.

⁴³ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы... С. 44.

в течение всех трех четырехлетий людьми малограмотными, а 18,1–33,3 % – неграмотными вовсе. Среди уполномоченных г. Акши доля неграмотных составляла 16,7–7,7 %. Условно «срединное» положение по образовательному критерию занимали собрания уполномоченных Нерчинска, Селенгинска и Мысовска (с 1902 г.). Подавляющая часть уполномоченных этих городов имела домашнее образование или обучалась в уездном училище (для Мысовска – в сельской школе). Относительно более высокий уровень образования характеризовал членов дум Троицкосавска, Верхнеудинска и Читы. Среди них были лица (1–2 чел.) с высшим и средним специальным образованием. Почти две трети гласных получили образование в уездном училище, реальном училище или гимназии. Наиболее высокий уровень образования характеризовал деятелей городского самоуправления Троицкосавска. «Среднее образование было прерогативой города»⁴⁴. Отметим, что гласные областного центра существенно уступали своим верхнеудинским и троическим «коллегам»: 53,8–75 % членов Читинской думы довольствовались уровнем домашнего образования.

Таблица 2

Образовательный уровень гласных городских дум и собраний уполномоченных
Забайкальской области (первые три четырехлетия
по Городовому положению 1892 г., 1894/95 – 1905 гг.), в %*

Образование	Чита		Верхнеудинск		Троицкосавск		Нерчинск		Селенгинск		Баргузин		Акса		Мысовск	
	1-е ¹	3-е ²	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е
Высшее	15,4	10	5	–	–	3,8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Среднее специальное	7,7	5	–	–	–	3,8	–	–	–	–	–	–	8,3	–	–	–
Гимназия, реальное училище	–	–	10	15	26	38,4	8,3	8,3	–	–	–	–	–	–	–	6,7
Уездное училище	7,7	–	55	55	30,4	30,7	16,7	58,3	16,7	–	–	–	8,3	–	–	6,7
Приходское училище	15,4	–	–	–	8,6	11,5	–	–	–	–	–	–	33,3	46,1	–	40
Начальное городское училище	–	10	–	–	–	–	–	–	16,7	–	–	–	–	7,7	–	6,7
Сельская школа	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	26,6
Домашнее	53,8	75	15	15	30,4	11,5	75	33,3	66,6	–	36,3	25	33,3	38,4	–	13,3
Малограмотные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	45,4	41,7	–	–	–	–
Неграмотные	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	18,1	33,3	16,7	7,7	–	–
Нет данных	–	–	5	15	4,3	–	–	–	–	100	–	–	–	–	–	–
Всего	100 (13) ³	100 (20)	100 (20)	100 (20)	100 (23)	100 (26)	100 (12)	100 (12)	100 (12)	100	100 (11)	100 (12)	100 (12)	100 (13)	–	100 (15)

* Все таблицы составлены по: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3037. Л. 1–50; Д. 3648. Л. 1–278.

1, 2 – приведены данные по первому и третьему четырехлетиям; 3 – в скобках указан абсолютный показатель числа гласных (чел.), избранных в городскую думу и собрание уполномоченных.

Незначительное повышение образовательного уровня гласных к концу третьего четырехлетия стало основной тенденцией изменения этой характеристики состава дум забайкальских городов. С 44,3 до 30,2 % снизился средний показатель обладателей «домашнего» образования, увеличилась доля гласных, обучавшихся в уездных и реальных училищах,

⁴⁴ Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 75.

а также гимназиях. Число же лиц с высшим и средним специальным образованием не превышало 1–2 чел. в думах Читы, Верхнеудинска и Троицкосавска.

Основным вектором изменений возрастного состава гласных дум забайкальских городов стала тенденция к относительно большей сбалансированности представительства в них различных возрастных когорт (табл. 3). Если в составе дум первого четырехлетия (1893/1894–1896/1897 гг.) доля 25–40-летних гласных составляла 30 %, а 41-летних и старше – 70 %, то в составе дум третьего четырехлетия эти показатели равнялись 40 и 60 % соответственно. Данные изменения в целом закладывали возможности для большего проявления социальной активности, раскрытия «инновационного потенциала управления»⁴⁵.

Таблица 3

Возрастной состав гласных городских дум и собраний уполномоченных
Забайкальской области (первые три четырехлетия
по Городовому положению 1892 г., 1894/95–1905 гг.), в %*

Возраст	Чита		Верхне-удинск		Троицко-савск		Нерчинск		Селенгинск		Баргузин		Акса		Мысовск	
	1-е ¹	3-е ²	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е
25–30 лет	7,6	–	5	15	17,4	11,5	8,3	16,7	–	–	9	8,3	8,3	–	–	6,7
31–40 лет	15,3	35	15	5	26	30,7	25	8,3	25	–	18,1	33,3	33,3	61,5	–	33,3
41–50 лет	46	20	55	35	30,4	34,6	33,3	25	33,3	–	54,5	41,7	33,3	23	–	46,7
51–60 лет	23	20	15	35	17,4	19,2	16,7	25	41,7	–	9	16,7	25	15,4	–	6,7
61–70 лет	7,6	20	–	10	8,6	3,8	16,7	25	–	–	9	–	–	–	–	6,7
71–80 лет	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Нет данных	–	–	10	–	–	–	–	–	–	100	–	–	–	–	–	–
Всего	100 (13) ³	100 (20)	100 (20)	100 (20)	100 (23)	100 (26)	100 (12)	100 (12)	100 (12)	100	100 (11)	100 (12)	100 (12)	100 (13)	–	100 (15)

Снижение «контрастности» показателей численности стало результатом ряда процессов. К началу XX в. заметно уменьшается (в среднем с 40,5 до 32 %) численность основной возрастной группы (41–50 лет) гласных городских дум Забайкалья. В течение первого четырехлетия доля 41–50-летних гласных в думах отдельных городов Забайкалья варьировалась от 55 до 30 %. Как подчеркивалось в литературе, в 1895–1898 гг. средний возраст гласных составлял чуть меньше 50 лет, что было вполне закономерно и предполагало «у баллотирующегося соответственный жизненный опыт, хозяйственные навыки и социальное влияние, необходимые для работы в городском общественном управлении»⁴⁶. В составе же дум третьего четырехлетия доля 41–50-летних гласных снижается до 20–46,7 %.

Вместе с тем низкая ротация гласных усиливала тенденцию «старения» состава дум: доля гласных в возрасте 51–60 лет и 61–70 лет в муниципалитетах Читы, Верхнеудинска, Троицкосавска, Нерчинска и Баргузина третьего четырехлетия (1902/1903–1905/1906 гг.) возросла в среднем на 11,6 % (с 24,3 до 35,9 %). С другой стороны, обновление состава гласных в значительной степени шло за счет привлечения в думу лиц более молодого

⁴⁵ Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 9.

⁴⁶ Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление... С. 75.

возраста (до 40 лет). Усредненный показатель численности гласных городов Забайкалья в возрасте 25–30 лет к началу XX в. увеличился с 7,9 до 8,2 %, в возрасте 31–40 лет – с 22,5 до 29,5 %. Относительно «молодой» состав городской думы в начале XX в. отличал Троицкосавск (42,2 % гласных в возрасте 25–40 лет), среди малых городов – Акшу (61,5 % гласных в возрасте до 41 года) и Баргузин (41,6 %). Подчеркнем, что в двух последних городах уровень сменяемости гласных был высоким (50–84,6 %).

Заслуживают внимания показатели длительности пребывания горожан на посту гласных думы и собрания уполномоченных (табл. 4). Как было отмечено в литературе, работа в органах городского общественного управления в течение нескольких сроков способствовала формированию слоя «профессиональных» гласных, превращающихся в своего рода отдельную группу горожан в несколько десятков человек⁴⁷. Применительно к 1910-м гг. М.В. Шиловский подчеркивал начало формирования в муниципальных органах «нового типа отечественной бюрократии», отличительными признаками которого являлись «служение народу (обществу), а не императору, ротация путем выборов, а не назначения; наличие элементарного образования для замещения руководящих должностей»⁴⁸. Деятельность в органах городского общественного управления (тем более на протяжении нескольких четырехлетий) становилась сферой выработки навыков социальной активности и общественной самоорганизации.

Таблица 4

Доля гласных городских дум и собраний уполномоченных Забайкальской области, избранных на второе и последующие четырехлетия (по Городовому положению 1892 г., 1894/1895–1905 гг.), в %*

Показатель	Чита		Верхне-удинск		Троицко-савск		Нерчинск		Селенгинск		Баргузин		Акша		Мысовск	
	1-е ¹	3-е ²	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е
Избраны впервые	69,1	35	30	25	34,8	42,3	16,7	25	25	–	36,3	50	100	84,6	–	100
Избраны на 2-й срок	–	–	20	15	13	19,1	8,3	33,3	8,3	–	27,2	16,7	–	15,4	–	–
Избраны на 3-й срок	–	35	15	10	17,4	3,8	33,3	8,3	16,7	–	27,2	25	–	–	–	–
Избраны на 4-й срок	7,6	20	25	20	8,6	15,3	16,7	8,3	16,7	–	–	–	–	–	–	–
Избраны на 5-й срок	7,6	5	–	10	17,4	7,7	8,3	–	25	–	9	–	–	–	–	–
Избраны на 6-й срок	7,6	–	5	15	8,6	11,5	16,7	–	8,3	–	–	8,3	–	–	–	–
Избраны на 7-й срок	–	5	–	–	–	–	–	8,3	–	–	–	–	–	–	–	–
Нет данных	7,6	–	5	5	–	–	–	16,7	–	100	–	–	–	–	–	–
Всего	100 (13) ³	100 (20)	100 (20)	100 (20)	100 (23)	100 (26)	100 (12)	100 (12)	100 (12)	100	100 (11)	100 (12)	100 (12)	100 (13)	–	100 (15)

Значительная устойчивость личного состава дум и собраний уполномоченных составляла заметную особенность подавляющей части органов городского общественного управления Забайкалья рубежа XIX–XX вв. Согласно имеющимся данным (см. табл. 4), в течение первых трех четырехлетий после введения Городового положения 1892 г. состав гласных дум и собраний уполномоченных шести городов Забайкалья (за исключением Акши

⁴⁷ Государственная власть и общество... С. 348.

⁴⁸ Шиловский М.В. Трансформация органов городского самоуправления в Сибири на рубеже XIX–XX в. ... С. 241.

и Мысовска) в среднем обновлялся лишь на треть (27–30 %). Около 65–70 % гласных избирались повторно, из них на второй срок – около 20 %. Таким образом, около половины избираемых на новое четырехлетие гласных имели 8-летний и более длительный опыт службы в городской думе. На фоне мизерного числа избирателей и слабой заинтересованности большинства из них в результатах выборов шел процесс формирования определенных «групп интересов», стремящихся иметь вес в городском хозяйстве и его финансовой сфере. Выборы на основе личных интересов превалировали⁴⁹. Как отмечает Т.В. Паликова, нередко они «превращались в корпоративное делегирование среди крошечной группы богатых собственников, что порождало кумовство и коррупцию»⁵⁰. Причем в думах большинства городов области по 1–3 чел. являлись своеобразными «долгожителями» среди деятелей городского самоуправления: срок их пребывания в думе к 1905 г. составлял 19 и более лет, т.е. начало их службы относилось к концу 1870-х – середине 1880-х гг. и не прерывалось в течение последующих 5–6 четырехлетий. Среди таковых следует отметить гласного Читинской городской думы с 1875 г. купца 2-й гильдии С.А. Красикова⁵¹, гласного городской думы Нерчинска с 1879 г. купца 2-й гильдии Г.И. Шульгина⁵², гласного верхнеудинской городской думы с 1884 г. потомственного почетного гражданина Н.А. Паува и мещанина А.А. Лихачева⁵³, гласных городской думы Троицкосавска с 1884 г. купцов Ин. П. Шишмарева, Я.М. Пятовского, личного почетного гражданина М.А. Кондакова⁵⁴.

В отдельных городах Забайкалья показатели сменяемости гласных имели свою специфику. В частности, в течение первых трех четырехлетий в Чите и Верхнеудинске наблюдалось снижение показателей ротации гласных: с 69 (9 чел. из 13) до 35 % (7 чел. из 20) и с 30 (6 чел. из 20) до 25 % (5 чел. из 20) соответственно. Незначительный рост сменяемости гласных в течение трех четырехлетий был характерен для Троицкосавска (с 34,8 %, или 8 чел. из 23, до 42,3 %, или 11 чел. из 26) и Нерчинска (с 16,7 %, или 2 чел. из 12, до 25 %, или 3 чел. из 12).

Практически полная замена состава уполномоченных (84,6–100 %, или 11 чел. из 12) отличала Акшу. На 50 % обновлялся состав уполномоченных Баргузина (6 чел. из 12 на третье четырехлетие). Столь высокие показатели были следствием восприятия органов городского самоуправления как малозначимых, а службы в них – в качестве «обременительной обязанности» и потому нежелательной. В этих условиях избрать на каждое последующее четырехлетие стремились еще не служивших, следуя принципу очередности. В частности, такая же ситуация складывалась в заштатном г. Илимске Иркутской губернии⁵⁵.

В целом сохранение значительной доли прежнего состава дум косвенно свидетельствовало о нерешенности одной из поставленных правительством в ходе подготовки и введения Городового положения 1892 г. задач: с помощью измененного закона о выборах «обеспечить такой социальный и имущественный состав избирателей, который с большой гарантией мог выделить из своей среды общественных деятелей, способных наладить эффективную работу дум и вместе с тем не вызывавших сомнений в их полной лояльности существующему режиму»⁵⁶.

Сведения о наличии у гласных других должностей по городским и сословным выборам, а также об их участии в различного рода добровольных неполитических общественных объединениях дают представление о степени включенности думцев в другие общественные структуры и являются косвенным показателем уровня их социальной активности (табл. 5). Очевидно, что исполнение общественных служб (как правило, связанных с членством в различного рода попечительных советах, благотворительных обществах и комитетах,

⁴⁹ Государственная власть и общество... С. 329.

⁵⁰ Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкалье... С. 8.

⁵¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3648. Л. 139 об.

⁵² Там же. Л. 103 об.

⁵³ Там же. Л. 192 об.

⁵⁴ Там же. Л. 158 об., 169 об.

⁵⁵ Государственная власть и общество... С. 351–352.

⁵⁶ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы... С. 15.

выполнением обязанностей церковного старосты, службой в сиротском суде, органах сословного самоуправления и др.) вырабатывало навыки публичной деятельности, способствовало формированию опыта совместной работы в сфере общественных объединений, а вместе с тем вело к более глубокому осмыслению насущных задач, стоящих перед городом в области образования, культуры, здравоохранения, городского быта, борьбы с бедностью, и своего участия в их решении.

Таблица 5

Доля гласных городских дум и собраний уполномоченных Забайкальской области, занимающих иные должности по городским и сословным выборам (первые три четырехлетия по Городовому положению 1892 г., 1894/95–1905 гг.), в %*

Показатель	Чита		Верхнеудинск		Троицкосавск		Нерчинск		Селенгинск		Баргузин		Акша		Мысовск	
	1-е ¹	3-е ²	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е
Имеют иные службы по выборам	54	30	25	50	30,4	34,6	–	8,3	–	–	9	–	–	7,7	–	–
Не имеют иных служб по выборам	46	70	75	50	69,6	65,4	100	91,7	100	–	91	100	100	92,3	–	100
Нет данных	–	–	–	–	–	–	–	–	–	100	–	–	–	–	–	–
Всего	100 (13) ³	100 (20)	100 (20)	100 (20)	100 (23)	100 (26)	100 (12)	100 (12)	100 (12)	100	100 (11)	100 (12)	100 (12)	100 (13)	–	100 (15)

С другой стороны, включенность гласных в различного рода общественные объединения создавала возможность для более тесного взаимодействия дум с этими организациями, выстраивая более благоприятные условия для расширения пространства общественной инициативы и самоорганизации общества. Как подчеркивалось в литературе, с 1880-х гг. общественные объединения входят в сферу интересов муниципальных органов, становятся заметны попытки дум координировать усилия общественности города для решения острых задач социальной сферы⁵⁷. Все это расширяло и структурировало общее пространство социальной активности.

Согласно предоставленным в Хозяйственный департамент МВД сведениям «О личном составе городских общественных управлений по Забайкальской области»⁵⁸, в Нерчинске, Баргузине, Акше и Мысовске (с 1902 г.) подавляющая часть выбираемых в течение трех четырехлетий уполномоченных не обладала (за исключением 1–2 чел. в каждом из трех составов собраний⁵⁹) навыками общественной деятельности. Для них выборы в органы городского самоуправления стали первым опытом публичной работы.

Иная ситуация складывалась в Чите, Верхнеудинске и Троицкосавске. От трети до половины гласных, избираемых в думу, имели опыт общественной деятельности и исполнения «общественных служб по выборам». Для сравнения отметим, что в западносибирских городах около 70 % членов городских дум входили в состав действующих общественных организаций⁶⁰.

Основными сферами деятельности гласных указанных городов Забайкалья выступало участие в работе мещанской управы, торговой депутации, попечительства при учебных заведениях города, исполнение должностей мирового судьи, мещанского и церковного старост. Общее число институций, в которые были вовлечены гласные, существенно разнилось по городам, что было связано, с одной стороны, с разным уровнем насыщенности образо-

⁵⁷ Государственная власть и общество... С. 340.

⁵⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3037, 3648.

⁵⁹ Там же. Д. 3648. Л. 28.

⁶⁰ История общественного самоуправления... С. 124.

Сравнительно меньшее число должностей отличало гласных Читинской думы. Их максимальное число (7 наименований) пришлось на второе четырехлетие. Среди думцев было несколько членов попечительных советов учебных заведений города, мещанский староста, член сиротского суда, член общего присутствия Забайкальской казенной палаты для рассмотрения дел по дополнительному промысловому налогу⁶¹.

Уровень включенности в различные общественные службы гласных Верхнеудинской думы был несколько выше. Наибольшее их число (9 наименований должностей) пришлось на третье четырехлетие. В 1902–1905 гг. десять гласных Верхнеудинска работали в попечительствах при трех учебных заведениях города, занимали должности в мещанской управе, сиротском суде, торговой депутации, служили заведующим военно-конским участком, церковным старостой, мировым судьей⁶².

На порядок выше было число общественных служб и добровольных объединений, в которых принимали участие гласные Троицкосавска. В течение второго четырехлетия (1899–1902 гг.) перечень их должностей достигал 18 позиций. В отличие от гласных Читы и Верхнеудинска, члены думы Троицкосавска (19 из 26 гласных) работали в попечительстве при городской больнице, в составе Совета троицкосавской общественной библиотеки, троицкосавского отделения попечительства о тюрьмах, являлись членами добровольных общественных объединений – Троицкосавско-Кяхтинского общества взаимного вспомоществования приказчиков и Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО⁶³.

Однако вектор изменений данных показателей от первого четырехлетия к третьему по отдельным городам был разнонаправленным. В частности, в читинской думе доля гласных, имеющих «иные службы по выборам», к началу XX в. снизилась (с 54 до 30 %), в думе Верхнеудинска возросла (с 25 до 50 %), в думе Троицкосавска изменения были незначительны (с 30,4 % в первом составе думы до 34,6 % в третьем составе думы).

Как правило, наибольшую включенность в различные общественные объединения демонстрировали те из гласных, кто работал в муниципалитете более одного-двух сроков. Напротив, среди избранных в думу впервые была высока доля не служивших по выборам. В частности, по результатам выборов на третье четырехлетие (с 1903 г.) в Троицкосавске из 11 вновь избранных гласных не имели опыта общественной службы 9 чел.⁶⁴, в Верхнеудинске – четверо из пяти⁶⁵, в Чите – шесть гласных из семи⁶⁶.

Сведения о соотношении в составе гласных уроженцев и прибывших в город были тесно связаны с общими показателями интенсивности урбанизационных процессов территории, а также с особенностями социально-экономического развития, спецификой динамики механического и естественного прироста населения городов (табл. 6). Так, например, в Иркутской городской думе 1890-х – начала 1900-х гг. активно заявляют о себе представители новой когорты предпринимателей, прибывавших в город во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг.⁶⁷

Напротив, состав дум забайкальских городов формировался в подавляющем большинстве из уроженцев городов этой области. Особенно высокий их процент (75–100 %) демонстрировали составы собраний городских уполномоченных Нерчинска, Селенгинска и Баргузина, социально-экономическое развитие которых переживало период упадка.

Исключение составляли Мысовск, получивший статус города в 1902 г., Акша и Чита (статус города с 1851 г.). Среди членов думы областного центра начала 1890-х гг. уроженцами города могли указать себя только гласные, чей возраст составлял не более 40 лет, а таковых было немного. Среди же 11 гласных (43,2 %) городской думы Троицкосавска (третье четырехлетие, с 1903 г.), указанных в «Сведениях о личном составе дум...»

⁶¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3648. Л. 45–52.

⁶² Там же. Л. 187–196.

⁶³ Там же. Л. 7–21.

⁶⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3648. Л. 159–171.

⁶⁵ Там же. Л. 187–196.

⁶⁶ Там же. Л. 114–120.

⁶⁷ Государственная власть и общество... С. 347–348.

как «переехавшие в город», подавляющая часть проживала в Троицкосавске на протяжении 20 и более лет: 2 чел. переехали в 1860-х гг., 3 чел. – в 1870-х гг., 3 чел. – в 1880-х гг., 3 чел. – в 1890-х гг.⁶⁸ Таким образом, сколько-нибудь значительная ротация гласных за счет представителей вновь прибывающих (со второй половины 1880-х гг.) в город элит в органах городского самоуправления Забайкальской области отсутствовала.

Таблица 6

Длительность проживания гласных и уполномоченных в городах, в состав дум и собраний которых они были избраны (первые три четырехлетия по Городовому положению 1892 г., 1894/1895–1905 гг.), в %*

Показатель	Чита		Верхнеудинск		Троицкосавск		Нерчинск		Селенгинск		Баргузин		Акша		Мысовск	
	1-е ¹	3-е ²	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е	1-е	3-е
Уроженец города	30,7	35	65	55	69,5	42,3	83,3	25	75	–	100	25	8,3	23	–	–
Переехал в город	61,5	65	30	20	21,7	42,3	16,7	25	8,3	–	–	–	91,7	61,5	–	100
Нет данных	7,6	–	5	25	8,6	15,3	–	50	16,7	100	–	75	–	15,4	–	–
Всего	100 (13) ³	100 (20)	100 (20)	100 (20)	100 (23)	100 (26)	100 (12)	100 (12)	100 (12)	100	100 (11)	100 (12)	100 (12)	100 (13)	–	100 (15)

В целом сведения о личном составе дум и собраний уполномоченных содержат наиболее полные данные о социальных характеристиках корпуса гласных городов Забайкальской области. Их анализ показал, что динамика социального состава органов городского общественного управления Забайкалья имела схожие тенденции с аналогичными процессами в городах Сибири в целом, однако характеризовалась меньшей вовлеченностью гласных в общественную жизнь города, невысоким уровнем их ротации (за исключением малых городов области) на протяжении первых трех четырехлетий после введения Городового положения 1892 г. Четко прослеживается зависимость характеристик социального состава органов городского общественного управления Забайкалья от социальной структуры города, его статуса, специфики социально-экономического развития.

Литература

Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков: коллективная монография / науч. ред. проф. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2019. 612 с.

Замула И.Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 – февраль 1917 гг.). Иркутск: Облмашинформ, 2001. 208 с.

История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века / К.А. Анкушева, Г.А. Бочанова, Е.А. Дегальцева, А.К. Кириллов, Г.А. Ноздрин, М.В. Шиловский, Л.Б. Ус. Новосибирск: Сова, 2006. 352 с.

Мерцалов В.И. Город Чита: возникновение и развитие (1851–1895 гг.) // Вестник Читинского государственного университета. 2012. № 5 (84). С. 3–10.

Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. 258 с.

Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 160 с.

Насибулин С.А. К истории городского самоуправления в Чите в 1875–1921 годах // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 97–101.

Паликова Т.В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. 312 с.

Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкалье в контексте реформ последней четверти XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 3. С. 6–12.

⁶⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3648. Л. 158 об. – 171.

Паликова Т.В. Реализация городского законодательства в городах Забайкалья в последней трети XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2012. № 2 (3). Ч. 1. С. 49–53.

Паликова Т.В. Социальное, экономическое, культурное развитие городов Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2011. 498 с.

Паликова Т.В. Формирование и состав органов общественного управления в городах Забайкалья последней трети XIX – начала XX вв. // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2011. № 2 (37). С. 80–84.

Паликова Т.В., Кальмина Л.В., Мишакова О.Э. Купечество – Верхнеудинск – Улан-Удэ. Улан-Удэ: ЭКОС, 2007. 189 с.

Писарькова Л.Ф. Социальный состав городских гласных накануне контрреформы 1892 года // История СССР. 1989. № 6. С. 152–160.

Свиридова Н.Б., Паликова Т.В. Городское общественное управление в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2022. 186 с.

Свиридова Н.Б. Деятельность городского общественного управления в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 230 с.

Свиридова Н.Б. Формирование органов городского общественного управления в Забайкальской области в последней трети XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 7. С. 144–148.

Тригуб Г.Я. Формирование системы местного самоуправления на Дальнем Востоке России и взаимоотношения ее органов с государственной властью (вторая половина XIX – первая четверть XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004. 248 с.

Шиловский М.В. Трансформация органов городского самоуправления в Сибири на рубеже XIX – XX в. // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX вв.: сб. науч. тр. СПб., 2020. С. 238–244.

Brower D.R. *The Russian City Between Tradition and Modernity, 1850–1900*. Berkeley: University of California Press, 1990. 253 p.

The City in Late Imperial Russia / Ed. by Michael F. Hamm (Indiana-Michigan Series in Russian and East European Studies). Bloomington: Indiana University Press, 1986. 372 p.

References

Brower, D.R. (1990). *The Russian City Between Tradition and Modernity, 1850–1900*. Berkeley, University of California Press. 253 p.

Dameshek, L.M. (Ed.). (2019). *Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo (na materialakh gorodov Irkutskoy gubernii XIX – nachala XX vv.)* [State Power and Society (Based on Materials from the Cities of the Irkutsk Province in the 19th – Early 20th Centuries)]. Irkutsk, Ottisk. 612 p.

Hamm, N.F. (Ed.) (1986). *The City in Late Imperial Russia (Indiana-Michigan Series in Russian and East European Studies)*. Bloomington, Indiana University Press. 372 p.

Mertsalov, V.I. (2012). *Gorod Chita: vzniknovenie i razvitie (1851–1895 gg.)* [The City of Chita: Emergence and Development (1851–1895)]. In *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5 (84), pp. 3–10.

Nardova, V.A. (1984). *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX veka. Pravitel'stvennaya politika* [Municipal Self-Government in Russia in the 1860s – Early 1890s. Government Policy]. Leningrad, Nauka. 258 p.

Nardova, V.A. (1994). *Samoderzhavie i gorodskie dумы v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Autocracy and City Councils in Russia at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century]. St. Petersburg, Nauka. 160 p.

Nasibulin, S.A. (2009). K istorii gorodskogo samoupravleniya v Chite v 1875–1921 godakh [On the History of City Self-Government in Chita in 1875–1921]. In *Gumanitarnyy vektor*. No. 3, pp. 97–101.

Palikova, T.V. (2010). *Goroda Zabaykal'ya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (sotsial'noe, ekonomicheskoe, kul'turnoe razvitie)* [Cities of Transbaikalia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Social, Economic, and Cultural Development)]. Ulan-Ude, Izdatelstvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 312 p.

Palikova, T.V. (2011). Formirovanie i sostav organov obshchestvennogo upravleniya v gorodakh Zabaykal'ya posledney treti XIX – nachala XX vv. [Formation and Composition of Public Administration Bodies in the Cities of Transbaikalia in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo*. No. 2 (37), pp. 80–84.

Palikova, T.V. (2011). Sotsial'noe, ekonomicheskoe, kul'turnoe razvitie gorodov Zabaykal'skoy oblasti vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Social, Economic, and Cultural Development of the Cities of the Transbaikal Oblast in the Second Half of the 19th – Early 20th Century], Dr. hist. sci. diss. Ulan-Ude. 498 p.

Palikova, T.V. (2012). Realizatsiya gorodskogo zakonodatel'stva v gorodakh Zabaykal'ya v posledney treti XIX v. [Implementation of Urban Legislation in the Cities of Transbaikalia in the Last Third of the 19th Century]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. No. 2 (3), part 1, pp. 49–53.

Palikova, T.V. (2025). *Gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v Zabaykal'e v kontekste reform posledney chetverti XIX v.* [Urban Public Administration in Transbaikalia in the Context of Reforms of the Last Quarter of the 19th Century]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrenney Azii*. No. 3, pp. 6–12.

Palikova, T.V., Kalmina, L.V., Mishakova, O.E. (2007). *Kupechestvo – Verkhneudinsk – Ulan-Ude* [Merchants – Verkhneudinsk – Ulan-Ude]. Ulan-Ude, ECOS. 189 p.

Pisar'kova, L.F. (1989). Sotsial'nyy sostav gorodskikh glasnykh nakanune kontrreformy 1892 goda [Social Composition of City Councilors on the Eve of the Counter-Reform of 1892]. In *Istoriya SSSR*. No. 6, pp. 152–160.

Shilovsky, M.V. (Ed.). (2006). *Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [History of Public Self-Government in Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Novosibirsk. 352 p.

Shilovsky, M.V. (2020). Transformatsiya organov gorodskogo samoupravleniya v Sibiri na rubezhe XIX – XX v. [Transformation of Municipal Government Bodies in Siberia at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. In *Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVIII – nachala XX vv.: sbornik nauchnykh trudov*. St. Petersburg, pp. 238–244.

Sviridova, N.B. (2015). *Deyatel'nost' gorodskogo obshchestvennogo upravleniya v Zabaykal'skoy oblasti v posledney treti XIX – nachale XX v.* [Activities of Urban Public Administration in the Transbaikal Oblast in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. Ulan-Ude. 230 p.

Sviridova, N.B. (2024). Formirovanie organov gorodskogo obshchestvennogo upravleniya v Zabaykal'skoy oblasti v posledney treti XIX v. [Formation of Urban Public Administration Bodies in the Transbaikal Oblast in the Last Third of the 19th Century]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 7, pp. 144–148.

Sviridova, N.B., Palikova, T.V. (2022). *Gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v Zabaykal'skoy oblasti v posledney treti XIX – nachale XX v.* [Urban Public Administration in the Transbaikal Oblast in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries]. Ulan-Ude, Izdatelstvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 186 p.

Trigub, G.Ya. (2004). *Formirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya na Dal'nem Vostoke Rossii i vzaimootnosheniya ee organov s gosudarstvennoy vlast'yu (vtoraya polovina XIX – pervaya chetvert' XX v.)* [Formation of the Local Government System in the Russian Far East and

the Relationship of Its Bodies with State Power (Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Century)], Cand. hist. sci. diss. Vladivostok. 248 p.

Zamula, I.Yu. (2001). *Gorodskaya kul'tura i obshchestvennyy byt Verkhneudinska (1875 – fevral' 1917 gg.)* [Urban Culture and Social Life of Verkhneudinsk (1875 – February 1917)]. Irkutsk, Oblmashinform. 208 p.